



ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.985:343.97



Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

zhns21@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ ПРИ ИМИТАЦИИ ИМИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (часть 2)

ON SOME ASPECTS OF SOCIAL PROTECTION OF PERSONS INVOLVED IN IMITATION OF CRIMINAL ACTIVITY (part 2)

(Окончание, начало в №4(21) 2015 г.)

В статье рассматривается необходимость изменения оперативно-розыскного законодательства с целью совершенствования отдельных аспектов социальной защиты внедряемых в преступные группы сотрудников оперативных подразделений и содействующих им лиц при осуществлении ими имитации преступной деятельности.

The article considers the need to change the operational search legislation with a view to improving several aspects of social protection of the officers of operational divisions while infiltrating the criminal groups and individuals assisting them by imitation of criminal activity.

Ключевые слова: социальная защита, оперативно-розыскная деятельность, сотрудник, содействующее лицо, внедрение, имитация преступной деятельности, закон.

Keywords: social protection, operational search activity, officer, the assisting person, infiltration, imitation of criminal activity, the law.



Оценка международного опыта защиты лиц, внедряемых в преступные группы, и сопоставление с ним наших возможностей в рамках первой части нашего исследования позволили представить на суд читателей авторские мысли, сделать некоторые выводы и предложения по совершенствованию этого процесса в Российской Федерации.

Представляется, можно вычленить особенности, присущие предложенному нами в первой части исследования мероприятию по имитации преступной деятельности, не отличающие его существенно от рассмотренных там же уголовно-правовых норм, но требующие иного процедурного порядка принятия решений. Они заключаются в следующем:

– решение об осуществлении имитационного мероприятия в каждом конкретном случае должно принимать уполномоченное на это должностное лицо;

– целесообразность и правомерность проведения имитационного мероприятия оцениваются вне рамок уголовного судопроизводства;

– целесообразность и правомерность проведения планируемого имитационного мероприятия оцениваются до начала его осуществления.

Сопоставление исследованных норм уголовного и оперативно-розыскного законодательства с заявленной нами целью законодательного закрепления возможности санкционированного совершения сотрудником или содействующим им лицом действий, формально напоминающих преступление (например, реализация наркотиков¹), позволяет сделать следующие выводы.

1. Основные черты, характеризующие рассмотренные уголовно-правовые нормы, допускающие компромисс, и положения ч. 4 ст. 16 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" (далее – ФЗ об ОРД) формально позволяют с их

помощью в отдельных ситуациях решать проблему совершения внедренным сотрудником или содействующим им лицом имитационного мероприятия.

2. Отличия между рассмотренными уголовно-правовыми нормами, допускающими компромисс, и предлагаемой нами законодательной новеллой о допустимости совершения имитационного мероприятия заключаются:

– в субъекте принятия решения: в первом случае оно принимается как самостоятельно, так и по решению иных лиц, во втором – предполагает обязательное получение на это разрешения соответствующего должностного лица;

– в сфере принятия решения: в первом случае оно принимается исключительно в рамках уголовного судопроизводства, во втором – вне этих рамок;

– во времени принятия решения: в первом случае оно принимается после совершения означенных действий, во втором – до начала их осуществления.

Поскольку за пределами исследования остался один из наиболее существенных вопросов – о субъекте, санкционирующем совершение имитационного мероприятия сотрудником или содействующим ему лицом, представляется целесообразным посвятить определенную часть работы рассмотрению этого аспекта проблемы.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет предположить, что таких субъектов (с учетом различных причин) может быть несколько:

– в отношении имитационного мероприятия, формально не образующего состава преступления:

а) сотрудник оперативного подразделения (согласование демонстрации внедренным лицом криминальному окружению отмычек, денежных средств и т.п.);

б) руководитель, уполномоченный на осуществление ОРД (выдача внедренному

¹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (ст. 36) разрешает при проведении ряда ОРМ использование органами, осуществляющими ОРД, наркотических средств и психотропных веществ без лицензии. Однако рассматриваемые нами действия не относятся к их перечню, зафиксированному в ст. 6 ФЗ об ОРД.



лицу валютных ценностей, наркотических средств, оружия, иных предметов, запрещенных или ограниченных для свободного оборота);

– в отношении имитационного мероприятия, формально образующего состав преступления, – судья.

Предложение о судебном санкционировании данного имитационного мероприятия имеет следующее обоснование.

Поскольку рассматриваемое мероприятие, осуществляемое внедренным лицом, в ряде случаев фактически нарушает права отдельных граждан¹ (а в целом может характеризоваться совершением общественно опасных действий), постольку в таких ситуациях в соответствии со ст. 9 ФЗ об ОРД оно, на наш взгляд, должно санкционироваться субъектом, определенным для решения вопроса о выдаче разрешений на проведение мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, т.е. судьей. Например, согласно параграфу 110б (абзац 2) приложения № 1 к УПК ФРГ согласие судьи необходимо при использовании секретного агента (к ним относятся кадровые служащие полиции, которые в соответствии с параграфом 110а (абзац 2) данного приложения внедряются в уголовное подполье и ведут расследование, прикрываясь измененными анкетными данными (легендой), гибко приспосабливаются к окружающей среде, чтобы получить возможность целеустремленно выйти на желаемые "объекты" – Н.Ж.) в тех случаях, когда действия направлены против определенного обвиняемого или секретный агент посещает жилище, которое обычно недоступно. [1, с. 97]

В этой ситуации, связанной с необходимостью правовой защиты внедренного лица² от возможного неправомерного привлече-

ния к уголовной ответственности, органы, осуществляющие ОРД, будут вынуждены идентифицировать его негласный статус перед следователем или судьей (следовательно, и перед другими участниками процесса), которым поручено рассмотрение данного уголовного дела. А это значит, что с момента оглашения факта санкционирования компетентными органами действий указанного лица, расшифровки его принадлежности к органу, осуществляющему ОРД, возникают определенные правовые последствия, заключающиеся:

во-первых, в прекращении производства по делу в отношении данного лица;

во-вторых, во "включении" системы проведения специальных мероприятий по защите указанного лица и членов его семьи в целях обеспечения их безопасности.

Поэтому для реализации нашего предложения представляется правомерным:

– дополнить ст. 41 УК РФ "Обоснованный риск" частью второй, сформулировав ее следующим образом: "Не является преступлением деяние, хотя и подпадающее под признаки уголовно наказуемого, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но совершаемое при выполнении полученного в установленном порядке задания оперативного подразделения компетентного государственного органа в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также установления и розыска совершивших их лиц. При этом причиненный такими действиями вред охраняемым уголовным законом интересам должен быть меньше предотвращенного". Тогда часть вторая статьи будет ее частью третьей;

– ввести в ст. 9 нашего проекта ФЗ об ОРД оперативно-розыскное мероприятие "имитация преступных действий".

¹ Речь может идти, например, о таких конституционных правах, как право на неприкосновенность жилища (ст. 25), на владение имуществом (ч. 3 ст. 35). И хотя последнее из них не отражено в ФЗ об ОРД, полагаем это упущением законодателя.

² Процедура такой защиты может регламентироваться закрытым межведомственным (Генеральная прокуратура, министерство юстиции, органы, осуществляющие ОРД) нормативным правовым актом. Например, В.А. Лукашов предлагал издать законодательные разъяснения судам и прокуратуре о том, что выполнение негласных заданий по разоблачению преступных групп должно рассматриваться как обстоятельство, смягчающее ответственность, и учитываться при назначении наказания. [2, с. 85-96]



На наш взгляд, нормы, регулирующие социальную и правовую защиту должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, и содействующих им граждан, должны присутствовать как минимум в двух законодательных актах (ФЗ об ОРД и УК РФ), обеспечивая тем самым реальные права указанных лиц на защиту от неправомерного привлечения к установленной законом ответственности за совершение общественно полезных действий.

В связи с этим в ст. 8 "Социальная и правовая защита должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и содействующих им граждан" предлагается включить следующие положения:

"4. Допускается вынужденное причинение должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, вреда правоохраняемым интересам.

5. Должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или лицо, оказывающее ему содействие, внедренное в преступную группу, в соответствии с законодательством Российской Федерации освобождается от уголовной ответственности за противоправные действия, совершенные самостоятельно или в составе группы, при наличии следующих обстоятельств, при которых оно:

5.1. Действовало с ведома органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и при этом не превысило предоставленных полномочий.

5.2. Не являлось инициатором или организатором преступления.

5.3. Причинило правоохраняемым интересам вред меньший, чем предотвращенный.

5.4. Осуществляло противоправные действия в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, обоснованного риска, физического или психического принуждения.

6. Условия, сформулированные в пунктах 5.1-5.3 части пятой настоящей статьи, не распространяются на совершение внедренным лицом умышленных тяжких и особо тяжких преступлений против личности".

Конечно, даже эти, на первый взгляд выверенные, нормы, как уже отмечалось, будут работать после внесения соответствующих изменений в УК РФ, но это нормальный цивилизованный процесс приведения законодательства к состоянию, близкому к оптимуму. Нынешнее же положение с формальным декларированием прав лиц, участвующих в борьбе с преступностью, ничего кроме разочарования вызывать не может, поскольку, как отмечал американский философ и литератор Ральф Эмерсон: "Мудрые люди знают, что неразумное законодательство подобно веревке из песка, рассыпающейся уже при попытке свить ее".

Библиографический список

1. Ларичев, В.Д. Зарубежный и отечественный опыт использования штатных негласных сотрудников / В.Д. Ларичев, Н.С. Решетняк // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики. Вып.3. – М., 1996.

2. Чечётин, А.Е. Некоторые проблемные вопросы применения Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" в борьбе с организованной преступностью / А.Е. Чечётин // Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. Вып.3. – М., 1998. – С.85-96.